

Этот выбор давил на него. Хотя мальчик не выглядел сдержанным и обладал такой сильной волей огня, ему не хватало той искры, которая делала людей по-настоящему великими лидерами, и Данзо не знал, сможет ли он получить ее. Беря в учёт навыки мальчика в фуиндзюцу и способности к чакре, он был бы шиноби S-ранга, получив время, чтобы повзрослеть, но не все шиноби S-ранга могут стать Каге, и идея того, что он испортил будущего Хокаге, еще больше сломило человека. Ко времени резни в клане Учиха Данзо уже не был прежним, резня была его попыткой стать его «старым я». Но он просто потерял к этому вкус. Он не возражал против того, чтобы руководить будущими ниндзя, тренируя их, как мог, но он потерял интерес и желание играть в тени. В нем этого просто больше не было.

Сай был последним и самым молодым из его новобранцев. Он просто хотел познакомить мальчика с чем-то еще и верил, что Наруто может это сделать. Мальчик умел заводить друзей, хотя, похоже, ему больше везло с противоположным полом. Тем не менее, каждый из мальчиков будет хорош для другого. Сай был хорошо обучен и мог дать Наруто другого партнера по тренировкам, а также позволит Данзо скормить мальчику какие-то дзюцу. Он действительно не ожидал многого от Какаши, у этого человека просто был очень запутанный мыслительный процесс. Это было бы не много, но если бы он мог дать мальчикам друзей в виде друг друга, это было бы хорошо без необходимости жертвовать чем-то; концепция, которая становилась все более привлекательной для Данзо.

Две трети седьмой команды были недовольны, пока вырывали корни в поле. Сакура ненавидела грязную работу и выполнение ее под приближающимся полуденным солнцем. Саске, хоть и не был фанатом такой работы, беспокоился по совершенно отдельной причине. Наруто Узумаки был загадкой. Мальчик, который не мог заниматься теоретической работой в школе, но мог заманить своего сенсея в ловушку заранее запланированного фуиндзюцу. Мальчик, который никогда не побеждал его в Академии, но полностью доминировал над ним сегодня. Мальчик, который сначала боролся с исполнением дзюцу-клонирования, теперь может без проблем создавать телесных клонов. И это было источником его раздражения.

«Если ты можешь создавать телесных клонов, почему бы тебе не использовать их, чтобы ускорить процесс?» «просил Саске, его эмоциональное состояние отражалось в тоне голоса.

«Я считаю свой темп приемлемым, Саске-сан».

«Саске-кун прав. Почему бы просто не сделать несколько клонов, чтобы мы могли выбраться отсюда?»

«Почему я должен делать больше работы, чем остальные из вас? Если только вы не предлагаете мне компенсацию. Я готов принять предложение».

«Ты хочешь, чтобы мы заплатили тебе?»

«Я бы сделал больше работы, Саске-сан. Разве не разумно, что я получу что-то в знак признания этого факта?»

«Награда – быстрота».

«И снова, я считаю свою скорость работы приемлемой».

«Они просто клоны, они тебе ничего не стоят».

«Может быть, а может и нет, но у меня есть ресурс, который ты хочешь использовать. Я согласен на это, если у тебя есть что-то равноценное для обмена».

«Я ничего тебе не дам». Сказал Саске, оскорбленный доводами Наруто.

«Хорошо.» Сказал Наруто, не останавливаясь, продолжая работать.

Какаши смотрел на дискуссию с дерева и тихонько усмехнулся. Это было корыстно, но он не мог винить Наруто. Он будет делать больше работы, и двое других просто ожидали, что он с этим справится. Он задавался вопросом, чему учат в Академии ниндзя, если эти двое не готовы торговаться и обмениваться. Переговоры были одними из важнейших навыков ниндзя. Если это не была миссия, насилие действительно было последним средством, хотя многие люди игнорировали это. Он был рад, что один из его учеников понял это, даже если мальчик пытался использовать своих товарищей по команде. Какаши мог ревностно относиться к своей вере в командную работу, но мог это допустить. Если двое других хотят, чтобы Наруто выполнял больше работы, им придется договориться.

Острые чувства Какаши предупредили его, что у него на ветке дерева гость. Он не выглядел обеспокоенным, но он все же проверил своих учеников, прежде чем признать гостя. Чиби действительно был знатоком дзюцу теневых клонов.

«Ты настоящий или клон?»

«Клон, Хатаке-сенсей».

«Хм. И что я могу сделать для тебя сегодня, Клон-кун?»

«Боссу было любопытно узнать о книге, которую вы читали. О чем она?»

«О, это? Взрослые вещи».

«Как торговля между деревнями во время спекулятивного кризиса? Кто знал, что тюльпаны могут иметь такое большое значение?»

«Нет, не такая взролость. Взрослым нравятся отношения».

«Любовные романы? Думаю, Сакура-сан читала их во время перерывов в Академии, это не кажется очень взрослым». Какаши чуть не фыркнул, но фыркать было некруто. Однако он не мог позволить Чибби думать, что его драгоценная Ича Ича похожа на какой-то дерьмовый любовный бульварный роман. Этот материал был вершиной эротической литературы.

«Секс, Чиб... Клон-кун. Книга о сексе».

«Ох, круто. Могу я прочитать это? Где взять копию?»

«Они не продают это детям».

«Я могу купить оружие. Я могу создать достаточно мощную взрывную печать, способную выровнять монумент Хокаге. Это кажется иррациональным. Могу я тогда просто позаимствовать вашу?»

«М-м-м. Почему тебе так интересно? Разве ты не молод для этого?»

«Во-первых, вам достаточно интересна эта книга, чтобы вы разделили свое внимание во время официальной миссии. Кроме того, исследования».

«Исследование?»

«Хай. Я сделал нескольким женщинам предложение вступить в половую связь. Возможно, я даже буду встречаться с куноичи по имени Анко-чан». Эта последняя часть заставила Какаши отреагировать.

«Подожди, тайм-аут. Ты встречаешься с Митараши Анко?»

«Не совсем, но она сказала, что подумает, когда я стану старше». Какаши мог только смотреть на клон, задаваясь вопросом, действительно ли ему так повезло. Ему нужно было убедиться.

«Так что насчет того, что серия Ича Ича поможет тебе в исследованиях?»

«Хотя есть руководства, которые помогут в сексуальном плане, художественная литература может помочь в творчестве». Ага, Чибби был в процессе становления извращенцем. И, учитывая его общее поведение, если Какаши сделает всё правильно, он сможет превратить сына своего сенсея в крутого извращенца... нет, Какаши будет стремиться выше. Он пойдет на самую вершину. Сын его сенсея будет извращенцем-джентльменом. Какаши не мог поверить в это, Наруто был находкой, которая случается раз в поколение. Кто-то, кто мог бы довести респектабельность до извращения.

Увидев, что клон его любимого ученика смотрит на него, Какаши заговорил, чтобы продолжить

разговор. Он вспомнил, как мальчик говорил о нескольких женщинах, и хотел понять его предпочтения.

«Итак, из всех этих сделанных предложений, все они куноичи?» Он увидел, как клон кивнул. «Почему?»

«Я мог бы сказать, что это из-за того, что босс близок, в основном с куноичи. Но более того, Боссу нравятся красивые девушки, которые умеют драться». Эти слова вызвали образ давно забытого разговора Какаши со своим сенсеем.

«Сенсей, почему вам так нравится Кушина-сан? Она полная противоположность вам».

«Я бы не сказал, что она полная противоположность. Кушина может быть удивительно доброй и заботливой женщиной. И да, она также может быть довольно агрессивной, но что я могу сказать? Мне нравятся красивые девушки, которые умеют драться».

«Ты сможешь, Чиби. Я позабочусь об этом». Какаши подумал, просто кивнув на слова клона, в то время как планы поверх планов формировались в его голове. Чего Какаши не мог знать, так это того, что его решимость вызвала дрожь по спинам нескольких куноичи, у которых одновременно в голове была одна мысль: «Какаши ублюдок». Они не знали и не будут знать почему, в ближайшие дни.